

ЕЛЕНА СИМОНЧУК,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины

Рабочий класс в Украине: хроника потерь

Abstract

The article deals with various approaches to the definition of “working class”. According to the data of sociological monitoring and social statistics the dynamics of working class number in Ukraine during the last two decades has been analyzed. The directions of occupational mobility for the same time interval are also examined.

Вплоть до начала 1990-х годов рабочий класс был основным предметом интереса советских социологов. С одной стороны, это была дань идеологической установке, а с другой — рабочий класс действительно представлял собой общественную силу — был наиболее многочисленной социально-профессиональной группой¹, от имени которой говорила партия и управляло государство. Однако к настоящему времени — спустя всего 15 лет это понятие практически исчезло из поля зрения средств массовой информации, политиков, социологов.

За столь короткий период рабочий класс подвергся резкой нисходящей групповой мобильности: и *численно* — как будет показано ниже, он потерял более половины кадрового состава в ведущих отраслях экономики; и *организационно* — все эти годы он “молчал”, не пытаясь опереться на партию или социальное движение, представляющие его интересы в общественном дискурсе и делающие его “видимым”; и *идеологически* — социологи и идеологи, легитимизирующие новый социальный порядок, после перестройки отказали рабочим в статусе ведущего класса, причем не только в настоящем (в складывающейся сегодня конфигурации социально-классовой системы в

---

¹ В 1984 году рабочий класс составлял 61,6% классового состава СССР, включая неработающих членов семей [1, с. 5].

качестве ведущих рассматривают политический класс и класс крупных собственников [2, с. 39–40]), но и в ретроспективе¹.

В период перемен заниматься рабочей проблематикой в среде социологов стало непрестижно, возникла мода на новые темы и подходы, с которых была снята цензура. Интерес отечественных исследователей социальной структуры сосредоточился преимущественно на анализе новых групп общества — предпринимателей, самозанятых, политической элиты, среднего класса, безработных, маргиналов, бедных. На этом фоне рабочие, оставаясь объективно наиболее крупной социальной группой общества, исчезли из социологического дискурса². В 1990-е годы исследования по тематике рабочего класса практически не проводились. Так, за двенадцатилетнюю историю социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Украины, этот предмет ни разу не попадал в фокус внимания исследователей, не была представлена эта тема ни в научной периодике, ни в диссертационных работах.

Итак, к концу XX века в ситуации отсутствия идеологического давления рабочий класс лишился декларируемого статуса “гегемона общества” и перестал быть основным объектом исследований. Этот концепт настолько проблематизировался, что социологи сегодня ставят вопрос о его онтологической реальности: “Существует ли в постсоветских странах рабочий класс?”

В дискуссии о современном рабочем классе, открывшейся в 2002 году в журнале “Социологические исследования”, в аналитических материалах и выводах В.Трушкова, Б.Максимова, В.Беленького констатируется, что к началу XXI века рабочий класс стал иным — кардинально изменились его роль в обществе и показатели численности, он деморализован и общественно пассивен [7; 8]. Причем диалог ведется главным образом в рамках марксистской традиции понимания класса. Одни исследователи отказывают рабочим в праве называться классом — ведь те несолидарны, плохо организованы, не имеют собственной, отличной от других, идеологии, партийного представительства в органах власти и, следовательно, не являются “классом для себя”. Другие утверждают, что рабочий класс сохранился и в массовом сознании (как объект социальной самоидентификации и идентификации других), и реально (несмотря на значительные изменения в его численности, качественном составе, условиях жизни, в постсоветских странах существуют и развитая индустрия, и значительная концентрация производства, а значит, и большая группа людей, находящихся в тождественном социально-экономическом положении). То есть рабочий класс, во всяком случае как “класс в себе” (как чисто экономически определяемая категория), безусловно существует, хотя в этом своем качестве не является общественной силой, способной изменять общество.

---

¹ При ретроспективном осмыслении социальной структуры советского общества социологи в качестве реально противостоящих друг другу классов рассматривают “элиты (номенклатуру)” и “неэлитные слои” [3], “управляющих” и “исполнителей” [4, с. 259–282], “класс номенклатуры” и “остальную часть общества” [5, с. 6].

² В ходе стратификационных исследований, практически вытеснивших в 1990-е годы из методологического арсенала классовый анализ, рабочие оказались растворенными в срединных и нижних слоях общества [6, с. 130].

На наш взгляд, в дискуссию должны включиться и отечественные специалисты по социальной структуре (причем ориентируясь на идеи социологов, находящихся в мейнстриме классового анализа, — Дж.Голдторпа, Э.Райта, П.Бурдые и др.), поскольку постановка проблемы о том, что представляет собой рабочий класс на пороге нового века, актуальна и для Украины. Исследования требуют вопросы о его численности и качественном составе, внутренней дифференциации и роли в преобразовании украинского общества, о моделях потребления и проведения досуга, особенностях социального самочувствия и протестного поведения, об экономических и политических установках. Свой взгляд на названный круг проблем автор планирует представить в нескольких статьях. Первая из них посвящена анализу динамики численности рабочего класса в течение последних 20 лет, рефлексии причин этих изменений, а также исследованию тенденций трудовой мобильности рабочих.

Варианты интерпретации понятия “рабочий класс”

Начать исследование, пожалуй, следует с определения понятия “рабочий класс”, которое в научных публикациях не столь однозначно, как может показаться на первый взгляд. Дискуссии по этому поводу в западной и отечественной социологии ведутся и сегодня. Существует как минимум три варианта определения этого понятия, значительно отличающихся объемом.

В наиболее широком значении рабочий класс — это “члены пролетариата, то есть все те, кто являются лицами наемного труда или наемными рабочими, не обладающими, не управляющими средствами производства” [9]. Это одна из сторон классической дихотомии главных противостоящих и взаимозависимых классов в капиталистическом обществе (“капиталисты, работодатели — наемные работники, пролетариат”), один из субъектов основного социального конфликта индустриальной эпохи. И так, в первом значении рабочий класс — это совокупность всех *работников наемного труда* — людей, продающих свой труд ради получения материального вознаграждения и зависимых от собственников средств производства. Однако в таком значении западные социологи данное понятие используют редко, подвергая его критике как несовершенный инструмент деления общества, мало объясняющий реалии современного социального противостояния. Ведь в этом случае рабочий класс становится предельно широкой категорией, к которой должны быть отнесены как наемные менеджеры крупнейших корпораций, так и рядовые рабочие. Однако работники, занимающие подобные экономические позиции, обладают явно противоположными интересами. К тому же само понятие собственности, находящееся в фокусе марксистской традиции определения класса, ныне размывается, поскольку происходит ее диверсификация, вследствие чего многие наемные работники становятся владельцами акций промышленных и сервисных компаний, хотя и не имеют контроля над их деятельностью [10, с. 198; 11, с. 119–120].

В более узком значении “рабочий класс” — это так называемые “синие воротнички” — “рабочие ручного труда, то есть те, кто использует прежде всего свои руки, а не умственные способности (рабочие неручного труда)” [9]. Об объеме этой категории дискуссия ведется в нескольких направлениях. С одной стороны, относить ли к “синим воротничкам” работников сферы физического труда, выполняющих руководящие функции низового звена

(например, мастера, бригадиры)? При этом речь идет о теоретическом вопросе учета/игнорирования при идентификации класса таких критериев, как “контроль над людьми” и “автономия труда” [12]. Ведь акцентирование в определении рабочего класса исполнительского аспекта физического труда ведет к сужению этой категории, а допущение контроля за деятельностью других в трудовом процессе или обладания хотя бы незначительной степенью автономии — к ее расширению. С другой стороны, относить ли к этому классу работников рутинного нефизического труда (например, клерков, кассиров)? Большинство западных исследователей склоняются к тому, что представители этих профессий, несмотря на близость к рабочим по уровню образования и культуры, относятся скорее к низшему среднему классу. Так, согласно Генеральному реестру Великобритании, являющемуся при статистическом учете официальной классификацией населения по характеру трудовой деятельности, граница между средним и рабочим классами проходит между третьей и четвертой группами — “выполняющие квалифицированный нефизический труд” и “выполняющие квалифицированный физический труд”. Согласно советской традиции, к рабочему классу относились “лица, занятые на общенародных средствах производства непосредственным производством материальных благ или непосредственно производительным трудом в сферах обслуживания, управления и науки” [13]. Итак, во втором (наиболее применимом и в западной, и в советской социологии) значении рабочий класс — это *люди, занятые физическим трудом*.

Рабочий класс в наиболее узком понимании — это работники, занятые физическим трудом в промышленности. Именно это третье значение — *промышленные рабочие* — наиболее часто встречается в специальной литературе, закрепилось оно и в общественном мнении. В советской социологии индустриальные рабочие рассматривались как один из отрядов рабочего класса (хотя и наиболее многочисленный — 38,4% в отраслевой структуре рабочего класса СССР в 1984 году), наряду с аграрным, транспорта и связи, строительства, торговли и общественного питания, материально-технического снабжения и сбыта, жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания [14, с. 130–131].

Итак, понятие “рабочий класс” наполняется разным содержанием в зависимости от того, какой стратификационный критерий акцентируется исследователем. Например, “наемные работники” в противопоставлении работодателям (через отношения собственности); “работники физического и рутинного нефизического труда” в отличие от профессионалов (через отношения занятости — служебные или на основе трудового контракта); “работники, занятые исключительно физическим трудом” в противоположность работникам нефизического труда, независимо от квалификации (через критерий характера труда); “работники физического исполнительского труда” в отличие от руководителей даже низового уровня (через ресурс наличия/отсутствия организационного контроля); “промышленные рабочие” в отличие от рабочих иных сфер экономики. Общее в определениях усматривается в том, что “рабочие — это наемные работники, занятые преимущественно физическим трудом, не имеющие собственности, приносящей доход (отсутствие доли во владении собственностью), и живущие на зарплату” [6, с. 127]. Вопрос определения границ понятия “рабочий класс” исключительно важен при эмпирическом изучении социальной структуры общества с помощью социологических и статистических методов.

Динамика численности рабочего класса

Для всех очевидно, что за последние двадцать лет численность рабочего класса постсоветских стран заметно уменьшилась, причем сокращение было детерминировано различными причинами. В этот период качественные и количественные параметры рабочего класса определялись двумя трендами — глобальным и специфически внутренним.

Из работ теоретиков постиндустриального общества известно, что на протяжении XX века в индустриально развитых странах удельный вес работников, занятых физическим трудом, в составе экономически активного населения устойчиво снижался¹. Рабочий класс вытеснялся с авансены социально-экономической жизни и в результате научно-технического, технологического прогресса (труд рабочих, особенно неквалифицированных во все большей мере замещал конвейер, автоматизированные системы производства), и в связи с начавшейся в 60-х годах прошлого столетия экспансией сферы услуг (рабочие физического труда массово переходили в сферу нефизического труда — в третичный сектор экономики), и вследствие того, что в рамках индустриального сектора с 1970-х годов начал доминировать профессиональный и технический класс [15, с. 461].

По мнению экспертов, рабочие кадры в Украине советского периода сокращались в соответствии с описанными выше глобальными тенденциями, теми же, что и в западных странах с развитой экономикой. С начала же 1990-х годов беспрецедентное снижение численности рабочего класса обуславливалось внутренним трендом, сложившимся вследствие перехода к рынку и структурной трансформации экономики, которые сопровождалась кризисными процессами в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте.

Оценка динамики и современной численности рабочего класса будет осуществлена на основе доступных автору настоящей статьи социологических и статистических данных. При этом, согласно сложившейся в социологии традиции, которой следуют при идентификации классов и западные, и отечественные исследователи, мы придерживались двух методологических подходов — субъективного и объективного.

Как известно, субъективный подход к определению класса основан на принципе самоидентификации, то есть исходит из мнений самих членов общества относительно того, к какому социальному слою или классу они принадлежат. Используя метод самоидентификации респондентов с четырьмя категориями (“высший слой”, “средний”, “рабочий” и “низший”), долю рабочего класса в Украине можно оценить в 47% населения (см. табл. 1). Для сравнения: в западных странах разброс самооценок с этой категорией весьма значителен — от 26% в Западной Германии до 44% в Великобритании. Это различие в самооценках можно, по-видимому, объяснить спецификой понимания социальных классов в том или ином обществе. Констатируя существенные различия в субъективных моделях социальной структуры в представлениях населения Украины и западных стран, отметим, что каса-

¹ Например, в Британии доля рабочего класса (тех, кто занят физическим трудом) в общем объеме занятого населения с 1911 по 1981 год сократилась с 75% до 49% [11, с. 252].

ются они не столько доли рабочего класса (которая в Украине выше, чем в среднем в названных странах), сколько среднего и низшего классов. Так, значительно меньше украинцев идентифицируют себя со средним и заметно больше — с низшим классом.

Таблица 1

**Распределение ответов населения разных стран на вопрос:
“К какому слою в обществе Вы скорее всего отнесли бы себя?”, %¹**

Варианты ответов	Украина ²	США	Велико-британия	Западная Германия	Австрия	Австралия
К высшему	1	2	1	1	2	2
К среднему	28	52	52	71	59	63
К рабочему	47	41	44	26	38	34
К низшему	24	5	3	2	1	3

Используемый социологами для определения класса объективный подход основан на признаках, не зависящих от мнения индивида, — чаще всего это характер труда и уровень доходов. Одна из наиболее популярных в западной социологии классовых схем, основанных на критерии занятости, разработана британским социологом Джоном Голдторпом. Отечественными учеными накоплен опыт изучения классового состава населения Украины по этой схеме, адаптированной для украинских реалий занятости, что позволит нам сравнить долю рабочего класса в украинском и западных обществах [16].

Как известно, в полной версии данная схема содержит 11 классов (в эмпирических исследованиях чаще используют 7-классовую версию), которые агрегируют в три основных — служебный, промежуточный и рабочий классы. Типичными представителями рабочего класса считают работников физического труда, пребывающих на позициях занятости по типу трудового контракта. Они дифференцированы в зависимости от квалификации и занятости в промышленности или сельском хозяйстве: схема фиксирует категории квалифицированных, полу- и неквалифицированных (классы VI и VIIa), а также сельскохозяйственных рабочих (класс VIIb в британской и VIII — в украинской схеме).

Итак, согласно схеме классов Голдторпа, рабочий класс в Великобритании составляет 36,4%, а в Украине значительно больше — 49,6% (см. табл. 2). Обратим внимание, что столь значимые различия в численности рабочего класса объясняются прежде всего долей сельскохозяйственных рабочих (в украинской схеме они выделены в отдельный, VIII, класс; необходимость модификации схемы была вызвана тем, что уровень урбанизированности украинского общества значительно ниже британского). Кроме того, в Украине работников рутинного нефизического труда намного меньше, а квали-

¹ Данные исследования “Social Inequality II”, проведенного 18 членами International Social Survey Programme (ISSP) в 1992 году.

² Данные исследования, проведенного по инициативе автора статьи отделом социальных структур Института социологии НАН Украины и фирмой “Социс” на общенациональной репрезентативной выборке (1200 человек) в ноябре 2002 года.

фицированных работников физического труда — больше, чем в Великобритании, и это несмотря на то, что данные 1998 года (на момент проведения исследования) уже отражают значительное снижение уровня занятости в отечественной промышленности.

Таблица 2

Классы в Украине и Великобритании (согласно схеме Дж.Голдторпа), %¹

Классы			Украина	Великобритания
Служебный	I	Профессионалы, госслужащие, руководители высшего уровня, менеджеры и собственники крупных предприятий	9,8	9,4
	II	Профессионалы, госслужащие, руководители более низкого уровня, менеджеры и собственники небольших предприятий	17,6	17,9
	Всего		27,4	27,3
Промежуточный	III	Работники рутинного нефизического труда	11,5	19,5
	IV	Мелкие собственники, самозанятые, фермеры	3,4	8,7
	V	Техники и руководители нижнего уровня в сфере физического труда	8,2	8,1
	Всего		23,1	36,3
Рабочий	VI	Квалифицированные работники физического труда	17,6	12,5
	VII	Полу- и неквалифицированные работники физического труда	22,1	23,4
	VIII (VIIb)	Сельскохозяйственные рабочие	9,9	0,5
	Всего		49,6	36,4

Динамику численности рабочего класса интересно рассмотреть, используя данные мониторинга Института социологии НАН Украины. Их анализ свидетельствует, что в течение десятилетия (с 1994 по 2003 год) доля квалифицированных рабочих последовательно снижалась — с 19,3% до 13,1% (см. табл. 3). В итоге в 2003 году численность этой категории составляла две трети (68%) от ее численности в 1994 году. А значит, за десятилетие треть квалифицированных рабочих совершила трудовую мобильность (ее направления будут рассмотрены ниже). Однако уже данные 2004 и 2005 годов свидетельствуют о том, что негативные процессы, по крайней мере, приостановлены. Зафиксирован рост численности квалифицированных рабочих до 15,9%, что связано с оживлением производственной сферы. Между тем численность рабочих неквалифицированного труда (вид занятости, обозначенный в анкете как “разнорабочий, подсобный рабочий”) в течение двенадцати лет оставалась практически стабильной.

¹ Данные проекта “Отношение к преобразованиям” (1998), проведенного сотрудником отдела социальных структур и фирмой “Социс” на репрезентативной для Украины выборке 2500 человек [16, с. 92].

Таблица 3

Динамика численности рабочих (1994–2005), %

Категории	Годы											
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Квалифицированные рабочие	19,3	20,2	18,3	17,5	15,2	15,6	13,8	14,6	14,7	13,1	15,6	15,9
Разнорабочие, подсобные рабочие	4,8	5,3	5,6	6,7	6,1	6,0	6,3	5,9	5,0	6,2	4,3	5,7

Информационную базу социологических исследований классовой структуры общества традиционно составляют данные социальной статистики о численности и составе основных общественных групп, их удельном весе в занятом населении. С помощью данных официальной статистики попытаемся описать динамику и современное состояние численности украинского рабочего класса в его различных значениях — как промышленных рабочих, работников физического труда, наемных работников.

Безусловно, западные социологи к последнему значению понятия обращаются редко. Однако для нас, в условиях реставрации в постсоветском пространстве капиталистических отношений, есть смысл (и соблазн) рассмотреть классы с точки зрения собственности на капитал и средства производства, разделяя население на владельцев собственности и пролетариат. Когда в начале 1990-х вследствие перехода к рыночной модели экономики, иной социально-политической системе и появления новых критериев стратификации (собственность и рынок) в Украине стали складываться новые социальные классы, экономисты отреагировали на это введением в статистический учет населения новой системы статусов занятости (наемные работники, работодатели, самозанятые, бесплатно работающие члены семьи). Благодаря этому мы можем утверждать, что пролетариату в лице всех наемных работников ныне противостоит класс собственников-работодателей, численность которого в 2003 году Госкомстат Украины оценил в 1,3% занятого населения (а это порядка 267 тыс. чел.)¹. Доля же рабочего класса в наиболее широком значении данного термина — как совокупности всех *наемных работников* — составляет 87,6% (11711 тыс.).

С 1985 по 2003 год класс наемных работников сократился более чем наполовину (в 2,1 раза) — с 24615 до 11711 тыс. (см. табл. 4-Б)². Негативная динамика численности этой категории в разные периоды времени была неравномерной — пик пришелся на 1990-е годы. Если с 1985 по 1990 год кадровые потери среди работников составили 5% (с 24615 до 23367 тыс.), то в следующие 5-летние периоды интенсивность этого процесса была в 4–5 раз выше: с 1990 по 1995 год — 22% (с 23367 до 18252 тыс.), а с 1995 по 2000 — 25% (с 18252 до

¹ Економічна активність населення України 2003: Статистичний збірник. — К., 2004. — С. 88.

² За всю историю регистрации Госкомстатом Украины эта категория имела различные названия: до 1997 года — “рабочие и служащие”, затем — “работники”, с 2002 года — “наемные работники”. При этом менялись и методики определения этой категории, поэтому в таблице 4-Б данные о ее численности приведены нами отдельной строкой (как и в отношении категорий А и В).

13678 тыс.). За три года с начала нового века — с 2000 по 2003 — число работников снизилось на 14% (с 13678 до 11711 тыс.). Если в начале перестройки и руководители предприятий, и сами работники считали негативные процессы в хозяйственной сфере (свертывание производства из-за отсутствия государственных заказов, разрыва хозяйственных связей, трудностей с реализацией готовой продукции и т.п.) временным явлением и активно использовали такие формы занятости, как неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, полностью или частично неоплачиваемые отпуска, то к середине 1990-х годов — с осознанием необратимости ситуации — перестали сдерживать реальную безработицу (о ее масштабах — ниже). Этим объясняется кардинальное увеличение в этот период официальных масштабов высвобождения работников наиболее массовых профессий, которые, с одной стороны, формировали группу безработных, а с другой — меняли профессии и искали экономически вознаграждаемые занятия, чаще всего находя их в теневом секторе экономики. Таким образом, за 18 лет (с 1985 по 2003 год) официально фиксируемый рынок труда покинул каждый второй наемный работник.

Таблица 4

Динамика численности занятого населения, наемных работников и наемных работников в промышленности (1985–2003), тыс. чел.

Категории		1985	1990	1995	1997	2000	2001	2002	2003
А	Занятое население ¹	–	–	–	–	20419,8	20238,1	20400,7	20554,7
	Население, занятое в экономике ²	25153,6	24719,9	20218,5	–	–	–	–	–
Б	Наемные работники ³	24615	23367	18252	15953	13678	12931	12235	11711
	Рабочие и служащие ⁴	20644	19886	15326	13098	–	–	–	–
	в том числе: рабочие	14438	13589	8825	–	–	–	–	–
В	Наемные работники в промышленности ⁵	–	–	5485	–	4064	3811	3578	3416
	Производственно-промышленный персонал ⁶	7534	7100	5035	4275	3445	3244	–	–
	в том числе: рабочие ⁷	6200	5805	–	–	–	–	–	–

1 Статистичний щорічник України за 2003 рік. — К., 2004. — С. 386.

2 Статистичний щорічник України за 1995 рік. — К., 1996. — С. 72.

3 Статистичний щорічник України за 2003 рік. — С. 402.

4 Статистичний щорічник України за 1995 рік. — С. 73.

5 Статистичний щорічник України за 2003 рік. — С. 403.

6 Статистичний щорічник України за 2001 рік. — К., 2002. — С. 386.

7 Народне господарство України у 1991 році : Статистичний щорічник. — К., 1992. — С. 291.

Сказать определенно, какова среди сокращенных наемных работников доля рабочего класса в его более узком значении — как *работников физического труда*, трудно. В настоящее время сложность оценивания численности “синих воротничков” на основании статистических данных состоит в том, что органы официальной статистики не регистрируют (или, во всяком случае, не публикуют в статистических сборниках) данные о численности рабочих как отдельной социально-профессиональной категории. Однако до 1995 года включительно Госкомстат Украины, фиксируя численность категории “рабочие и служащие” (которая с 1997 года заменена категорией “работники”, а в 2002 — “наемные работники”), отдельной строкой подавал информацию о категории “рабочие” (см. табл. 5). Она включала работников физического труда не только в промышленности, строительстве, транспорте, но и в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг, жилищно-коммунальном хозяйстве.

Таблица 5

**Динамика численности рабочих и служащих
в народном хозяйстве Украины в 1940–1997 годах, тыс. чел.¹**

Годы	Численность рабочих и служащих	В том числе рабочих	Рабочие в % к рабочим и служащим	Годы	Численность рабочих и служащих	В том числе рабочих	Рабочие в % к рабочим и служащим
1940	6578	4610	70	1975	18356	13076	71
1945	4298	—	—	1980	20042	14171	71
1950	6943	—	—	1985	20644	14438	70
1955	8688	—	—	1990	19886	13589	68
1960	10659	7971	75	1995	15326	8825	58
1965	13397	9830	73	1996	14220	—	—
1970	16200	11713	72	1997	13098	—	—

Как следует из таблицы, после окончания Второй мировой войны численность рабочих (как и рабочих и служащих в целом) неуклонно росла вплоть до 1985 года. Таким образом, к началу перестройки масштаб украинского рабочего класса (в значении работников физического труда) достиг своего пика: была зафиксирована максимальная в XX веке численность рабочих — 14438 тыс. чел. Однако обратим внимание, что с 1980 года восходящая динамика занятости рабочих замедляется. В течение последующих пяти лет их численность уже росла не так интенсивно, как в предыдущие 5-летия: если с 1960 по 1965 год рост составлял 19% (с 7971 до 9830 тыс.), с 1965 по 1970 — 16% (с 9830 до 11713 тыс.), с 1970 по 1975 — 10,5% (с 11713 до 13076 тыс.), с 1975 по 1980 год — 7,7% (с 13076 до 14171 тыс.), то с 1980 по 1985 год — только 1,8% (с 14171 до 14438 тыс.). Одно из объяснений этого — начавшаяся к этому времени стагнация советской экономики.

Если в первой половине 80-х годов прошлого столетия численность рабочих стабилизировалась, то с началом перестройки в сфере занятости наблюдались уже негативные тенденции. Так, с 1985 по 1990 год потери кадров среди рабочих составили 6%, хотя в это время еще не было значитель-

¹ Народное хозяйство Украинской ССР в 1985 году : Статистический ежегодник / ЦСУ УССР. — К., 1986. — С. 242; Статистичний щорічник України за 1995 рік. — С. 73.

ных структурных перемен в экономике. А вот в период 1990–1995 годов доля этой категории уменьшилась на 35%! В итоге число рабочих с 1985 по 1995 год снизилось с 14438 до 8825 тыс. Иначе говоря, с началом радикальных экономических и политических изменений, всего за 10 лет на рынке труда стало на 39% меньше работников физического труда; в 1995 году их численность сократилась до уровня 1960-х годов.

Отметим тот факт, что доля рабочих относительно общей численности рабочих и служащих до 1985 года была стабильной — из года в год она составляла в среднем 72% (см. табл. 5). Однако начиная с 1990 года этот показатель стал снижаться и в 1995 году составил 58%. Объяснением столь значительного снижения доли рабочих среди наемных работников может быть, по-видимому, тот факт, что именно “синие”, а не “белые воротнички” в наибольшей степени пострадали во время сокращения кадров.

После 1995 года интенсивность кадровых потерь среди рабочих была столь же (если не более) высокой, как и в период 1990–1995 годов (судя по интенсивности негативной динамики количества наемных работников). Однако, как мы уже говорили, документально обосновать оценку масштаба этих потерь невозможно, поскольку информации о категории “рабочие” статистические сборники больше не предоставляли. Можно сделать только грубую прикидку. Зная, что численность наемных работников в 2003 году оценивают в 11711 тыс. чел., и допустив, что сохранялось соотношение численности рабочих к общему числу работников в 58% (как в 1995 году), можно подсчитать, что число рабочих в 2003 году составило порядка 6792 тыс. чел. Значит, с 1985 по 2003 год численность “синих воротничков” снизилась в 2,1 раза — с 14438 до 6792 тыс.

Теперь попробуем оценить масштабы потерь кадрового состава *промышленных рабочих*. Сделать это можно посредством анализа данных относительно динамики численности “производственно-промышленного персонала” (с 2002 года эта категория в официальной статистике именуется “наемные работники, занятые в промышленности”). Численность этой категории за период с 1985 по 2001 год уменьшилась в 2,3 раза — с 7534 до 3244 тыс. чел. (см. табл. 4-В). Причем снизилось не только абсолютное число занятых в промышленности, но и их доля среди всех наемных работников, занятых в экономике в целом. Если в 1985 году она составляла 31%, то в 2001 году сократилась на треть — до 23%.

В сборниках статистики за 1985, 1990 и 1991 годы удалось найти данные о численности промышленных рабочих как отдельной категории среди производственно-промышленного персонала (см. табл. 4-В). В 1985 году рабочих насчитывалось 6200 тыс., что составляло 82% всего производственно-промышленного персонала. (Это свидетельствует о том, что концентрация рабочих в промышленности значительно выше, чем в экономике в целом, где доля рабочих среди занятых в этот период была равна 70%.) Кроме того, промышленные рабочие составляли 43% всех рабочих, занятых в экономике в целом (работников физического труда в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, строительстве, транспорте). В 1990 и 1991 годах названные соотношения (соответственно 82% и 43%) были идентичны ситуации 1985 года, что может свидетельствовать о том, что в этот период структурные реформы в экономике и соответствующие сдвиги в структуре занятости еще не проявились в полной мере.

Допустив, что и в 2001 году соотношение рабочих ко всем наемным работникам, занятым в промышленности (3244 тыс.), равнялось 82%, можно подсчитать, что численность промышленных рабочих составляла порядка 2660 тыс. чел. Тогда можно подытожить, что число промышленных рабочих в период 1985–2001 годов снизилось с 6200 до 2660 тыс., то есть в 2,3 раза.

Итак, за период с 1985 по 2003 год рабочий класс Украины (в каком бы значении мы его ни рассматривали) понес огромный урон. С рынка труда исчезло более половины (13 млн) всех наемных работников, в 2,1 раза снизилась численность работников физического труда (на 7,7 млн) и в 2,3 раза — промышленных рабочих (на 3,5 млн)¹.

Отраслевой срез сокращения численности рабочих. Точный ответ на вопрос о том, в каких отраслях экономики потери “синих воротничков” в период перемен были наибольшими, невозможен, поскольку госстатистика не публикует сведения о динамике численности рабочих как отдельной категории в отраслевом разрезе. Однако в своем анализе мы можем опереться на официальные данные о динамике численности наемных работников и производственно-промышленного персонала по отраслям экономики, имея в виду, что доля рабочих среди занятых в экономике в целом составляет 72%, а в промышленности — 82%.

Согласно данным таблицы 6², сокращение численности наемных работников коснулось большинства отраслей народного хозяйства Украины, но происходило оно неравномерно. В наибольшей мере, потеряв более двух третей кадрового состава, пострадали работники (а значит, и рабочие) строительной отрасли, а также различных сфер обслуживания — общественного питания, информационно-счетного обслуживания, науки и научного обслуживания, материально-технических поставок. 40–50% работников потеряли отрасли промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, заготовок, жилищного хозяйства, непроектируемых видов бытового обслуживания, искусства. В пределах четверти занятых понесли урон бюджетные отрасли — охрана здоровья, образование, культура, коммунальное хозяйство. В этот период в выигрыше, судя по значительному увеличению числа работников, оказались только 4 из 25 отраслей экономики (лесное хозяйство; финансирование, кредитование и страхование; социальное обеспечение; аппарат органов государственного и хозяйственного управления). Сохранить численность занятых (с небольшими потерями) удалось сфере связи. Таким образом, негативная динамика занятости наблюдалась в четырех пятых отраслей экономики, причем наиболее интенсивно в тех, где сосредоточены работники физического труда.

---

¹ В России долю рабочего класса в 2000 году социологи оценивали в 40% всего экономически активного населения (30 из 65 млн занятого населения), что свидетельствует о его сокращении с 1990 года в 1,4 раза (на 13 млн). Число промышленных рабочих за этот период сократилось почти вдвое — с 19 до 10 млн [7].

² Для корректного сравнения мы ограничились сведениями об отраслевой численности работников за 1990–2001 годы, полученными по единой методике определения показателей. С 2003 года Госкомстат Украины фиксирует данные согласно Международной стандартной отраслевой классификации видов экономической деятельности ООН, что делает невозможным прямое сопоставление данных.

Таблица 6

**Динамика численности работников
по отраслям экономики (1990–2001), тыс. чел.¹**

Отрасли	1990	1995	2001	2001 в % к 1990
Всего	23367	18252	12931	55
Промышленность	7100	5035	3498	49
Сельское хозяйство	4881	3801	2131	44
Лесное хозяйство	62	69	105	169
Транспорт	1491	1126	785	53
Связь	277	257	258	93
Строительство	1920	1115	577	30
Торговля	1047	758	487	47
Общественное питание	482	224	67	14
Материально-технические поставки и сбыт	152	115	49	32
Заготовки	97	83	45	46
Информационно-счетное обслуживание	58	13	12	21
Геология и разведка недр, гидрометеорология	–	33	27	–
Производственные виды бытового обслуживания	–	110	60	–
Жилищное хозяйство	333	265	170	51
Коммунальное хозяйство	460	437	393	85
Непроизводственные виды бытового обслуживания	108	36	43	40
Охрана здоровья	1265	1254	1129	89
Физическая культура и спорт	58	41	35	60
Социальное обеспечение	38	67	78	205
Образование	1829	1803	1572	86
Культура	283	258	209	74
Искусство	85	55	34	40
Наука и научное обслуживание	553	276	183	33
Финансирование, кредитование и страхование	128	168	154	120
Аппарат органов государственного и хозяйственно-го управления	287	546	628	219

Как следует из таблицы 6, за период 1990–2001 годов численность наемных работников в среднем по отраслям экономики сократилась в 1,8 раза, а работников, занятых в промышленности, — вдвое. Таким образом, промышленно-производственный персонал, а значит, и промышленные рабочие, пострадали в большей степени, чем работники других сфер экономики. Однако отметим, что в различных отраслях промышленности негативная динамика численности занятых была непропорциональна (см. табл. 7). Наибольший урон в сфере занятости понесли такие промышленные отрасли, как машиностроение и металлообработка, легкая и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов, где численность

¹ Статистичний щорічник України за 2001 рік. — С. 383–384.

производственного персонала за десятилетие уменьшилась более чем втрое. Почти вдвое уменьшилась занятость в химической и нефтехимической, мукомольно-крупяной промышленности, более чем в полтора раза — в топливной, пищевой, полиграфической, стеклянной промышленности. В то же время численность занятых в отраслях черной и цветной металлургии практически не изменилась. И только в одной отрасли — электроэнергетике — был зафиксирован рост численности персонала (в 1,6 раза). Обратим внимание, что в Украине, как и в России, увеличили или, по крайней мере, сохранили численность работников энергетические и сырьевые отрасли промышленности, наукоемкие же отрасли пострадали более всего.

Таблица 7

Динамика численности промышленно-производственного персонала по отраслям (1985–2001), тыс. чел.¹

Отрасли	1985	1990	1995	2001	2001 в % к 1990
Вся промышленность	7534	7100	5035	3244	46
Электроэнергетика	125	137	193	225	164
Топливная промышленность	691	656	596	400	61
Черная металлургия	503	447	413	434	97
Цветная металлургия	48	44	35	41	93
Химическая и нефтехимическая промышленность	347	325	255	183	56
Машиностроение и металлообработка	3215	3058	1876	974	32
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	320	297	216	93	31
Промышленность строительных материалов	447	395	289	139	35
Стеклянная, фарфоро-фаянсовая промышленность	92	76	68	45	59
Легкая промышленность	842	756	352	199	26
Пищевая промышленность	693	683	582	416	61
Микробиологическая промышленность	7	8	6	3	38
Мукомольно-крупяная промышленность	65	67	53	31	46
Полиграфическая промышленность	42	39	30	25	64
Медицинская промышленность	43	26	28	21	81

Итак, весь предыдущий анализ позволяет сделать вывод о том, что структурные перемены, которые претерпело украинское общество в своей новой истории, имели радикальный — исключительно негативный — характер. В сфере занятости это выразилось в потере более половины работников, причем в большинстве отраслей экономики и промышленности. Констатация столь значительных потерь вызывает постановку следующего вопроса: куда же перемещались рабочие в этот период? Как сложилась дальнейшая трудовая жизнь 13 млн наемных работников, занятых прежде в экономике Украины, и в частности 3,5 млн промышленных рабочих, покинувших официальный рынок труда? Рассмотрим направления их перемещений.

¹ Статистичний щорічник України за 2000 рік. — К., 2001. — С. 365–366; Статистичний щорічник України за 2001 рік. — С. 386–387.

Направления трудовой мобильности рабочих

Во-первых, отток рабочих происходил из неэффективных отраслей в экономически успешные, востребованные в этот период времени. Однако, как показал анализ отраслевой динамики занятости, таковых в Украине в 1990–2001 годах было немного, и емкость их в отношении занятости была невелика. Среди отраслей промышленности только электроэнергетика, где в 1,6 раза увеличился объем занятости, смогла принять около 90 тыс. чел. (см. табл. 7). Это означает, что остальные высвободившиеся промышленные рабочие могли трудоустроиться только в непроизводственной сфере экономики. Анализ данных отраслевой динамики занятости в экономике в целом показывает, что численность наемных работников возросла в четырех отраслях. Это — лесное хозяйство, социальное обеспечение, финансирование, кредитование и страхование, а также аппарат государственных органов управления (см. табл. 6). Однако очевидно, что в трех из них (кроме лесного хозяйства, где занятость возросла на 43 тыс. чел.) рабочие места создавались преимущественно не для “синих воротничков”. Таким образом, лишь очень незначительная часть работников физического труда (порядка 140 тыс.) смогли найти подходящую работу в традиционном секторе экономики. Значит, большая часть рабочих вынуждены были менять профессию и искать альтернативные пути занятости.

Во-вторых, потеряв работу и не найдя новую, часть рабочих перешли в статус безработных. В 1990-е годы группа безработных была новой в социальной структуре украинского общества. Оценки размера этой группы значительно отличались в зависимости от методики расчета показателя (см. табл. 8). По данным МОТ, уровень безработицы среди экономически активного населения, достигнув пика в 11,7% в 2000 году, постепенно снижается. Министерство труда Украины, фиксирувавшее число официально зарегистрированных в Службе занятости безработных, оценивало этот уровень втрое ниже, а именно — в 4,3%.

Таблица 8

Динамика численности безработных, определенных по методологии МОТ и официально зарегистрированных (1985–2003)

Категории	1995	1997	2000	2001	2002	2003
Безработные по методологии МОТ (тыс. чел.) ¹ ,	1437,0	2330,1	2707,6	2516,9	2301,0	2059,5
% к экономически активному населению	5,6	8,9	11,7	11,1	10,1	9,1
Официально зарегистрированные безработные (тыс. чел.) ² ,	242,0	351,1	1174,5	1155,2	1008,1	1034,2
% к экономически активному населению	0,5	2,3	4,3	4,2	3,7	3,8

С 2000 года статистические справочники уже содержат сведения о профессиональной принадлежности безработных, поэтому мы можем оценить, какова доля рабочих в этой социальной группе. Ежегодно среди зарегистри-

¹ Статистичний щорічник України за 1997 рік. — К., 1999. — С. 365; Статистичний щорічник України за 2003 рік. — С. 388.

² Статистичний щорічник України за 2003 рік. — С. 400.

рованных граждан, не занятых трудовой деятельностью и находящихся в поисках работы, фиксируется более двух третей (в 2004 году — даже трех четвертей, а это 734,4 тыс. человек) работников физического труда — рабочих сферы обслуживания и торговли, сельского и лесного хозяйства, промышленности (см. строки 5–10 табл. 9). Численность квалифицированных промышленных рабочих составляет около трети всех безработных (288,4 тыс.) (см. строки 7–8 табл. 9), а неквалифицированных рабочих — более четверти (263,8 тыс.) (см. строки 9–10 табл. 9).

Таблица 9

Динамика спроса и предложения рабочей силы на рынке труда по профессиональным группам (2000–2004)¹

Категории	Число зарегистрированных граждан, не занятых трудовой деятельностью, тыс. чел.			Потребность предприятий в рабочих на замещение свободных рабочих мест, тыс. чел.			Нагрузка на одно свободное рабочее место, вакансию, чел.		
	2000	2002	2004	2000	2002	2004	2000	2002	2004
Всего	1204,6	1028,8	1003,7	50,7	96,9	138,8	24	11	7
1 Высшие государственные служащие, руководители	58,1	53,9	51,1	2,6	4,7	8,0	22	11	6
2 Профессионалы	100,2	75,1	60,2	4,9	9,2	15,1	20	8	4
3 Специалисты	163,9	124,7	105,4	4,8	9,0	13,8	34	14	8
4 Технические служащие	65,0	56,1	52,6	0,5	1,3	2,6	125	43	20
5 Рабочие сферы обслуживания и торговли	149,3	127,2	133,7	2,1	4,8	7,5	70	26	18
6 Квалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйства, рыбозаводства и рыболовства	24,9	34,7	48,5	0,8	1,2	1,8	30	29	27
7 Квалифицированные рабочие с инструментом	235,8	164,7	120,1	18,6	37,7	48,8	13	4	2
8 Операторы и сборщики оборудования и машин	226,2	187,8	168,3	13,1	22,3	30,4	17	8	6
9 Простейшие профессии	142,2	173,4	232,4	3,3	6,7	10,8	43	26	22
10 Лица без профессии	39,0	31,2	31,4	–	–	–	–	–	–

Отметим, что пик нагрузки на одно свободное рабочее место, а значит, наибольшее обострение проблем трудоустройства, пришелся на 1998–2000 годы, когда на каждую вакансию претендовало в среднем 20–24 человека². Причем и тогда, и сейчас трудоустроиться индустриальным рабочим (квалифицированным рабочим с инструментом, операторам и сборщикам обо-

¹ Статистичний щорічник України за 2001 рік. — К., 2002. — С. 377; Статистичний щорічник України за 2003 рік. — С. 396.

² Показатель нагрузки на одно свободное место в 1996 году составлял в среднем 1,9 чел., в 1997 — 11,9, в 1998 — 20 (Статистичний щорічник України за 1997 рік. — С. 372).

рудования и машин) значительно проще, чем квалифицированным рабочим сельского и лесного хозяйства или работникам сферы обслуживания и торговли. К 2004 году нагрузка на одну вакансию в промышленности значительно снизилась, что свидетельствует об улучшении ситуации в экономике, увеличении спроса предприятий на рабочую силу, особенно высококвалифицированную. Однако, несмотря на позитивные тенденции в ситуации занятости, резервная армия труда на три четверти состоит именно из “синих воротничков”, на треть — из квалифицированных промышленных рабочих.

В-третьих, не найдя подходящей работы в традиционном секторе экономики, многие рабочие не стали регистрироваться в Службе занятости, мотивируя отказ от официального статуса безработного небольшой суммой пособия и сомнением в перспективности трудоустройства через эту службу. Многие из них обратились к самозанятости — трудовой практике, где работник является работодателем и наемным работником в одном лице¹. Этот феномен альтернативной занятости, широко распространившийся в последние два десятилетия в западных странах, в Украине массово появился в начале 1990-х годов [17]. Правда, украинские реалии самозанятости далеки от западных: если в наших условиях она была вызвана спадом экономики и развалом индустрии, неэффективностью усилий государства в регулировании рынка труда, то в западных странах — это результат нарастающей индивидуализации процесса труда, присущей постиндустриальной экономике. Если у нас самозанятость — преимущественно форма выживания, защиты от безработицы для наиболее незащищенных слоев населения, то на Западе она востребована прежде всего классом интеллектуалов, для которых это форма эффективного использования интеллектуальных возможностей и находящихся в личной собственности средств производства для создания новых информационных, производственных и социальных технологий [10, с. 196–200].

Численность группы самозанятых определить достаточно сложно, поскольку их трудовая деятельность может быть как зарегистрированной, так и незарегистрированной. За период официальной регистрации этой категории Госкомстатом Украины ее доля постоянно увеличивалась: если в 1999 году ее оценивали в 6,9% занятого в экономике населения, то в 2003 — в 9,6%, то есть группа самозанятых за 5 лет выросла в 1,4 раза (см. табл. 10). В рамках же мониторинга Института социологии НАН Украины доля самозанятых среди респондентов (при определении статуса занятости эта категория включена в анкету в 2002 году) колеблется в пределах 5,4–8,6%.

Сказать определенно, какова среди самозанятых доля бывших рабочих, невозможно (для этого нужны специальные исследования)². Заметим толь-

¹ Госкомстат Украины следующим образом определяет статус самозанятых — “лица, занимающиеся трудовой деятельностью на самостоятельных началах (без привлечения постоянных наемных работников), на собственные средства, владеющие средствами производства и несущие ответственность за произведенную продукцию (оказанные услуги)” (Економічна активність населення України 2003: Статистичний збірник. — К., 2004. — С. 13–14).

² С категорией самозанятости связывают явление обуржуазивания рабочего класса в постсоветском обществе [7, с. 47]. Подробно этот феномен мы обсудим в следующей статье.

ко, что, согласно данным мониторинга, 16,2% самозанятых и сегодня определяют свой профессиональный статус как квалифицированные или неквалифицированные рабочие. Кроме того, 59,8% самозанятых имеют неполное или полное среднее образование, то есть, судя по образовательному статусу, скорее всего, являются “синими воротничками”. Таким образом, более половины самозанятых могут быть работниками физического труда, а это порядка 1 млн чел. Как показывают исследования, конкретные формы самозанятости у рабочих многообразны: различные формы торговли и услуг, частный извоз, “челночничество”, строительство, ремонтные работы, выращивание сельхозпродукции на продажу, сбор и сдача металлолома и т. п. [18].

Таблица 10

Динамика численности самозанятых в 1999–2005 годах, %

Источники оценок	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
По данным Госкомстата ¹	6,9	8,1	8,5	9,2	9,6	–	–
По данным мониторинга ²	–	–	–	8,6	5,4	6,4	5,7

В-четвертых, каналом ухода рабочих с официально регистрируемого рынка труда является временная трудовая миграция в страны дальнего и ближнего зарубежья. Судя по массовости данной трудовой практики, она воспринимается как наиболее эффективный способ решения проблемы занятости и выживания. Правда, оценки масштаба трудовой миграции значительно расходятся: по разным данным, за границей работают от 2 до 7 млн украинцев (это как минимум десятая часть экономически активного населения)³. Согласно данным мониторингового проекта Института социологии НАН Украины, опыт временной трудовой миграции к 2005 году уже приобрели члены каждой восьмой украинской семьи (12,1%); 8,0% респондентов лично выезжали за рубеж на заработки (3,5% — один раз, 1,7% — два, 2,8% — более двух раз). Причем происходит как “утечка мозгов”, так и “утечка рабочих рук”. Наиболее массовой социальной группой мигрантов являются именно рабочие (18,8% — квалифицированные, 4,2% — неквалифицированные). Таким образом, если объем трудовой миграции украинцев оценить хотя бы по минимуму (2 млн чел.), то рабочих, составляющих почти четвертую часть мигрантов, среди них порядка 460 тыс.

География трудовой миграции украинских рабочих достаточно широка, однако наиболее привлекательными странами для заработков являются Россия и Польша, реже — Германия и Чехия [19, с. 159]. Наиболее активно Украина экспортирует рабочую силу в Россию. Причем российские предприятия используют преимущественно труд иммигрантов рабочих специальностей и крайне редко — дипломированных специалистов. Украина, на-

¹ Економічна активність населення України 2003 : Статистичний збірник. — С. 88.

² Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. — К., 2004. — С. 650.

³ Проблемы оценивания возникают как следствие того, что многие трудовые мигранты избегают легализации своего присутствия в стране временного пребывания. По мнению известного исследователя трудовой миграции И. Прибытковой, более половины работавших за рубежом жителей Украины трудоустроивались по устной договоренности с работодателем, без юридического оформления трудового соглашения [19, с. 157].

пример, является лидером на московском рынке труда, ежегодно поставляя около трети всех рабочих-иностранцев [20, с. 33]. Украинские рабочие заняты на транспорте (среди иностранцев, работающих на московском транспорте водителями троллейбусов и автобусов, 75% — украинцы), на строительстве (как официально на больших объектах, так и неофициально — на строительстве загородного жилья), в добывающей отрасли (шахтеры, нефтяники), а также в сфере торговли и общественного питания.

Среди мигрантов-рабочих преобладают мужчины (63,6%) среднего возраста (72,7%), живущие в крупных (42,4%) и небольших (33,3%) городах. В региональном плане лидерами среди рабочих, включившихся в практику зарубежных заработков, являются жители западных (33,3%) и центральных (33,3%) областей Украины. Среди мигрантов-рабочих 87,5% состоят в браке, однако выезжают они к месту работы чаще всего без семьи ради экономии бюджета и расширения рамок рабочего времени.

Выезд за границу на временные заработки и сегодня остается для украинских рабочих привлекательной трудовой практикой. Так, в 2005 году почти треть потенциальных мигрантов, то есть тех, кто имеет планы трудовой миграции, составили рабочие (22,0% — квалифицированные, 7,0% — неквалифицированные). Более трети (36,4%) рабочих, уже имевших опыт зарубежных заработков, опять собираются за рубеж.

Выводы

Итак, следует констатировать, что “эпоха” рабочего класса, если о такой правомерно говорить, уже в прошлом. На основании анализа социологической и статистической информации можно сделать вывод о значительном сокращении в последние два десятилетия численности рабочих и их удельного веса среди занятого населения. С середины 80-х годов прошлого века масштаб потерь рабочего класса — понимаемого и как наемные работники, и как работники физического труда — оценивается в 2,1 раза, потери индустриальных рабочих еще значительнее — в 2,3 раза. Наиболее интенсивные сдвиги в сфере занятости происходили в середине 1990-х годов, причем были они непропорциональны по отраслям. Перемены в структуре экономики наиболее сильно сказались на работающих в строительстве, промышленности, на транспорте, в торговле, сельском хозяйстве. Значительно пострадал авангард украинской индустрии — машиностроение и металлообработка, самолетостроение, судостроение, то есть наукоемкие отрасли промышленности.

Дальнейшая трудовая карьера уволенных или добровольно уволившихся в описываемый период рабочих складывалась по-разному: небольшая часть из них перераспределилась в другие отрасли (трудоустроиться в традиционном секторе удалось максимум 140 тысячам), большая же часть безработных вынуждена была менять профессию и сферу занятости. “Выход” из рабочего класса имел три массовых потока, направление которых стало нетрадиционным для украинских рабочих решением вопроса занятости: временная трудовая миграция за рубеж, самозанятость и переход в статус безработного.

Однако несмотря на то, что данные статистики свидетельствуют о значительном (более чем вдвое) снижении численности рабочего класса в

Украине, делать вывод о его исчезновении нельзя. Ведь несмотря на большие кадровые потери, в стране сохранились индустрия и высокая концентрация промышленных рабочих, доля которых среди всех занятых близка к таковой в западной социальной структуре (согласно схеме классов Голдторпа, почти 40% занятого населения Украины относятся к промышленным рабочим, тогда как в Британии — 36%). Кроме того, данная социальная категория вполне востребована общественным сознанием: при социальной самоидентификации к рабочему классу отнесли себя около половины (47%) украинцев. Конечно, ситуация для рабочего класса к XXI веку кардинально изменилась, однако и худшие времена, судя по данным социологического мониторинга, уже позади: в 2004 и 2005 годах наблюдается некоторое улучшение ситуации в сфере занятости, пик падения экономики и урона кадровому составу рабочих уже пройден.

Каковы перспективы? Решение проблемы занятости новая украинская власть провозгласила одной из своих основных программных целей. Поставлена амбициозная задача создания пяти миллионов новых рабочих мест в течение 5 лет (а это практически пятая часть трудовых ресурсов, которыми располагает Украина сегодня). Конечно, речь идет не просто о трудоустройстве нескольких миллионов человек и реанимировании рабочего класса. Эксперты считают, что решение вопроса занятости должно идти в русле не столько социальной политики в отношении безработных, сколько структурной политики по созданию новых рабочих мест, призванных обеспечить новое качество экономического роста, конкурентоспособность украинской экономики, новую позицию в системе международного разделения труда [21]. Это осуществимо только при условии переориентации экономики страны с вектора экспортно-сырьевого на вектор знание-ориентированный, основанный на генерировании и промышленном использовании знаний.

Откуда реально можно ожидать восстановления рабочего потенциала? По мнению министра промышленной политики В.Шандры, приоритетными направлениями развития должны стать наукоемкие отрасли промышленности, в которых Украина имеет хороший задел, — самолетостроение, судостроение, машиностроение (кстати, каждое рабочее место в машиностроении обеспечивает дополнительно 9–10 рабочих мест в смежных областях) [22]. В плане создания рабочих мест для “синих воротничков” перспективна также строительная отрасль — в связи с принятием в ближайшем будущем программы развития ипотечного кредитования жилищного строительства. Развитие строительства жилья значительно увеличит занятость, например в отраслях производства строительных материалов, мебели, жилищно-коммунального хозяйства.

Понятно, что новая структура занятости Украины будет принципиально иной (ориентированной на создание рабочих мест не столько для “рабочих рук”, сколько для “интеллектуалов”), а это, в свою очередь, предопределяет направления трансформации социально-классовой структуры украинского общества. Тем не менее рабочий класс и впредь будет заметно представлен в ней. Конечно, он существенно изменится в качественном плане — в соотношении долей отраслевых, территориальных, квалификационных категорий; возникнут новые различия внутри них, сложатся, вероятно, как новые солидарности, так и новые конфликтности. Важно отслеживать, как будет складываться судьба рабочего класса в период либеральной модерни-

зации экономики. Для подобного мониторинга особо важны взаимодополнение данных социальной статистики и социологических исследований, финансирование исследовательских проектов, посвященных специфике классового пространства Украины и, в частности, современного рабочего класса.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1984 году. — М., 1985.
2. Классовое общество: Теория и эмпирические реалии / Под ред. С. Макеева. — К., 2003.
3. *Андреев С.* Структура власти и задачи общества // Нева. — 1989. — № 1. — С. 73–86.
4. *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация : Учебное пособие. — М., 1996.
5. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. — 2004. — № 5. — С. 5–15.
6. *Балабанов С.С.* Рабочие в регионе: объектно-субъектные аспекты анализа // Социальная стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенкова. — М., 2003. — С. 127–156.
7. *Трушков В.В.* Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. — 2002. — № 2. — С. 45–51.
8. *Беленький В.Х.* Рабочий класс как объект социологического анализа // Социологические исследования. — 2003. — № 1. — С. 29–37; *Максимов Б.И.* Рабочий класс, социология и статистика // Социологические исследования. — 2003. — № 1. — С. 37–46.
9. Рабочий класс // Большой толковый социологический словарь / Collins. — М., 1999. — Т.2. — С. 118.
10. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М., 2000.
11. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. — Казань, 1997.
12. *Райт Э., Костелло С., Хейчен Д., Спрейг Дж.* Классовая структура американского общества // Социологические исследования. — 1984. — № 1. — С. 152–163.
13. *Аитов Н.А.* Советский рабочий. — М., 1981.
14. Социология / Под ред. Г.В.Осипова. — М., 1990.
15. *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. — М., 1998.
16. *Оксамитная С.Н.* Концепция классов Дж.Голдторпа: опыт применения в Украине // Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / Под ред. С.Макеева. — К., 2003. — С. 82–115.
17. *Иващенко О.* Социология самозанятости: к проблеме определения предмета // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 4. — С. 189–196.
18. *Симончук Е.В.* Вынужденная профессиональная мобильность // Подвижность структуры: Современные процессы социальной мобильности. — К., 1999. — С. 174–191.
19. *Прибыткова И.* Трудовые мигранты в социальной иерархии украинского общества: статусные позиции, ценности, жизненные стратегии, стиль и образ жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 4. — С. 156–167.
20. *Давид Я.У.* Иностранная рабочая сила в Москве // Социологические исследования. — 2000. — № 4. — С. 32–40.
21. *Семиноженко В.* Как создать пять миллионов рабочих мест // День. — 2005. — 19 марта.
22. *Шандра В.* Создать 5 млн дополнительных рабочих мест за пять лет — посильная задача // Зеркало недели. — 2005. — 14 мая.